

Притворная болезнь

Вариант сказки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с царицею, а детей у них не было; стали они со слезами бога молить, чтоб даровал им хоть единое детище, - и услышал господь их молитву: царица забеременела. В то самое время понадобилось царю надолго отлучиться из дому; простился с женой и отправился в дорогу. Много ли, мало ли прошло времени, родила царица сына Ивана-царевича - такого красавца, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Рос он не по годам, не по дням, а по часам, по минутам - как тесто на опаре киснет; вырос такой сильномогучий богатырь, что всякий стул под ним ломается, и просит царицу, чтоб приказала сделать ему железный стул, и тот с подпорами.

Вот воротился царь домой; царица обрадовалась, встречает его и рассказывает, какого она ему сына родила - сильного, могучего богатыря. Царь не хотел верить, чтоб мог такой сын от него родиться; сделал пир, созвал всех князей, и бояр, и думных людей; спрашивает их: "Научите, что мне делать с неверной женой - топором казнить ее или вешать?" Один думный сенатор отвечает ему: "Чем казнить да вешать, лучше сослать ее с сыном в дальние страны, чтоб об них и слуху не было". Царь согласился, и тотчас выслали их из того государства.

Вышла царица с Иваном-царевичем за городские ворота. "Любезная матушка! - говорит он. - Сядь - отдохни здесь, а я от отца моего пешком не пойду". Вернулся назад и просит у царя лошади. "Ступай в заповедные луга; там пасутся мои табуны - выбирай себе любого коня". Приходит Иван-царевич в заповедные луга, начал коня выбирать: на которого руку положит - тот и издохнет. Выбежал к нему пастух: "Э-эх, Иван-царевич! Ты здесь не выберешь по себе коня. Возьми-ка вот этого для матери, а для тебя есть добрый конь на острове; там растут двенадцать дубов, под ними выход [подвал] есть, в том выходе стоит конь на двенадцати цепях, за двенадцатью дверями и за столькими ж замками; каждый замок в пятьдесят пуд". Иван-царевич благодарствовал на том пастуху, брал одного коня и держал путь к матери; сажал ее на того коня, а сам возле пешком шел.

Много ли, мало ли ушло времени - увидели они двенадцать дубов. Побежал туда царевич, открыл выход и начал ломать и двери и замки; только что конь услышал по себе богатыря - тотчас стал помогать, копытами цепи, двери разбивать. Подходит Иван-царевич к коню, надевает на него богатырский прибор и выводит в поле чистое; сел верхом и начал пытаться своего коня. Мать ему говорит: "Сын мой любезный! Завел меня в такие пустые, безлюдные места, да и покинуть хочешь". - "Нет, матушка! Я тебя не покину; я коня пытаю". Раскинули они на острове палатку, жили и питались, чем бог послал.

Однажды говорит Иван-царевич: "Государыня моя матушка! Благослови меня в дальнюю дорогу. Чем тут жить, лучше поеду - отыщу себе державу". Поехал он и долами, и горами, и темными лесами; выезжает на ровное место и видит впереди - словно гора воздымается. "Дай подъеду!" Подскакал поближе, глядь - а то лежит богатырь убитый. "Эх, - думает царевич, - славный был богатырь, да какой-то злодей сгубил; может, сам-то и ногтя его не стоит!" Подивовался-подивовался и хотел было ехать дальше; вдруг мертвый богатырь отзывается: "Что ж ты, Иван-царевич, только посмотрел на меня, а ни слова не вымолвил? Ты бы спросил меня, я б тебе добро посоветовал. Вишь ты, молодой юноша, и сам не ведаешь - куда едешь, а едешь ты прямо к Огненному царю: не доезжая до его царства верст тридцать - уж огнем жжет! Столкни-ка мое туловище да возьми мой щит и острый меч-кладенец. Как станешь подъезжать к огненному царству и начнет тебя огнем жечь - ты закройся моим щитом и не бойся жару, а приедешь к самому царю - он тебя встретит с обманом; смотри, в обман не давайся, бей его один раз, а убьешь - меня не забудь!"

Иван-царевич взял щит и меч-кладенец, поскакал-полетел к Огненному царю, на всем скаку ударил его раз; Огненный царь наземь пал и кричит: "Бей еще!" - "Русский богатырь не бьет два раза, а раз да горазд!" Убивши царя, бросился его осматривать и нашел у него мертвую и живую воду. Взял ту воду и поехал к мертвому богатырю; соскочил с своего доброго коня, поднял голову богатыря,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
приложил ее к туловищу и sprysнул мертвой и живой водою. Богатырь встал; назвались они братьями и пошли путем-дорогою. Говорит богатырь: "Давай изведем силу - чья возьмет?" - "Эх, брат! Не надоело тебе лежать в чистом поле тридцать три года; а я не хочу пролежать и единого. Лучше разведемся в разные стороны!" И поехали они по разным дорогам.

Иван-царевич приехал к своей матери, рассказал ей, как победил Огненного царя, и зовет ее с собой: "Поедем, государыня матушка, в его царство". - "Ах, Иван-царевич! На что ты убил его? Ведь Огненный царь мне сват". Поехали они в то царство; жили сколько-то времени, вздумалось царевичу на охоту ехать, а мать его достала мертвую и живую воду, нашла Огненного царя, подкатила его голову к туловищу и давай взбрызгивать. Огненный царь открыл глаза и говорит: "Ах, любезная свашенька, долго ж я спал". - "Спать бы тебе отныне и до веку! Мой сын-злодей тебя до смерти убил. Как бы нам его известить?" - "А вот как: только он вернется - ты сделайся больна и скажи ему, что в таком-то царстве, куда ворон костей не заносит, есть одномесячные яблоки и от тех яблоков всякая хворь проходит. Пусть-ка достанет".

Сын вернулся домой - мать больна лежит, посылает его за одномесячными яблоками. Иван-царевич оседлал своего доброго коня и стрелой полетел в то царство далекое, куда ворон костей не заносит. А там царствовала девица-красавица, и был у ней пир большой. Выглянул из окна один из гостей и говорит: "Приехал к вам молодой юноша; конь под ним аки лютый зверь, сбруя и все приспехи богатырские словно жар горят". Встречала его царевна среди двора широкого, сама снимала с доброго коня; взялись они за белые руки и пошли во дворец. Села царевна на золотой стул, а русский богатырь сам себе место найдет. "Не будешь ли гневаться? - говорит Иван-царевич. - Ведь я с просьбой приехал". - "Говори: что надобно? Все тебе в угодую сделаю". Он ей сказал свою нужду. Тут они долго пировали и забавлялись, после того обручились и дали слово крепкое, чтоб ей за другого замуж нейти, а ему на другой не жениться. Пора Ивану-царевичу и в путь отправляться; невеста-красавица навязала ему одномесячных яблочков, пошла провожать и говорит ему: "Я слышала - ты большой охотник; подарю тебе двух собак. Эй, Тяжелый и Легкий! Служите царевичу, как мне служили; коли что над ним приключится - лучше и назад не бывайте!"

Едет Иван-царевич домой; мать увидала и говорит свату: "Вон наш разлучник едет!" Тотчас заперла Огненного царя за кипарисные двери, а сама на постель легла. Входит Иван-царевич во дворец и отдает матери одномесячные яблоки. Вдруг собаки бросились к кипарисной двери и начали грызть; мать говорит: "Сын мой любезный! Какую привел ты охоту? Мне и без того мочи нет, а они дверь грызут". Царевич закричал на своих собак - и они улеглись возле него.

На другой день поехал он с своей охотой позабавиться, а мать кинулась свата отпирать и просит его известить как-нибудь сына. Пошел Огненный царь к озеру, на песчаные берега, злого змея караулить. Мало ли, много ли дожидался - выходит змей на берег, лег и заснул. Огненный царь одним взмахом отрубил ему голову, вынул зелье и понес к сватье; отдает ей: "На, - говорит, - напеки с этим зельем лепешек и покорми сына".

Иван-царевич вернулся домой и просит у матери: "Нет ли поесть чего?" Она отвечает: "Мочи моей нет, ничего не готовила, только лепешек напекла - возьми и кушай на здоровье!" Только он взял одну лепешку - собака из рук ее вырвала. "Ну, сынок, завел ты охоту - не дадут и куска съесть!" - "Я, матушка, другую возьму". Взял еще - другая собака и эту вырвала. Взял третью, откусил и тут же помер. Мать соскочила с постели, отперла кипарисную дверь и выпустила свата. "Ну, - кричит, - извели, наконец, нашего злодея!" Выковырнули у Ивана-царевича глаза и бросили его в колодезь, а сами стали жить да веселиться.

Собаки бились, бились около колодца, вытащили Ивана-царевича и понесли к нареченной невесте; а ей уж сердце сказало, что нет его на свете; вышла она далеко к нему навстречу, взяла его на свои белые руки, понесла во дворец и написала к своей сестре, чтобы та прислала новые, лучшие глаза и воды живой и мертвой. Начали его лечить, живой водой вспрыскивать. Иван-царевич встал: "Ах, моя милая невеста! Как долго я спал". - "Спать бы тебе вечным сном, кабы не я!" - отвечала невеста и рассказала все, что с ним мать сделала.

Пожил он у ней несколько времени и собирается домой. Говорит ему царевна-красавица: "Иван-царевич! Не давайся в обман матери". Он оседлал коня и едет домой. Мать узнала его и закричала:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Опять едет мой злодей, и две собаки впереди бегут!" Заперла своего свата за кипарисную дверь, сама села под окно и горючими слезами обливается. Иван-царевич въехал на двор, соскочил с коня и пошел к матери; собаки за ним и бросились дверь грызть. "Матушка! - говорит царевич. - Подай мне ключ от этой двери". Она мялась, мялась, не хотела ключа отдавать, разные отговорки приводила: и ключ-то потерял, и отпирать-то незачем! Иван-царевич сам нашел ключ, отворил дверь - а за дверью сидит в креслах Огненный царь.

Закричал царевич своей охоте: "Тяжелый и Легкий! Возьмите Огненного царя, отнесите в чистое поле и разорвите на мелкие части!" Собаки схватили его и разорвали на мелкие части: не только человеку кусков не собрать, даже птице не сыскать! Потом Иван-царевич сделал тугой лук и кленовую стрелу и говорит матери: "Пойдем теперь в чистое поле!" Пришли они в чистое поле; царевич натянул свой тугой лук, положил одаль: "Становись, матушка, рядом со мною; кто из нас виноват, того кленовая стрела убьет". Мать прижалась к нему близко-близко. Сорвалась стрела и попала ей прямо в сердце.

Иван-царевич поехал к своей невесте; пристигла его в пути-дороге темная ночь. Усмотрел он вдали огонек, поехал в ту сторону - стоит избушка, а в избушке старуха сидит. Завел с нею разговор о том, о сем; старуха ему и рассказывает: "Есть у нас в озере страшный змей о двенадцати головах, все людей пожирает. Нынешнюю ночь вывезут к нему на съедение самое царевну: так вышло по жребию!" Иван-царевич не ложился спать, со полуночи пошел на то озеро. Царевна стоит на берегу и во слезах говорит таковы речи: "Лютый змей! Пожри меня скорее, кончи мои мучения". Распахнулось у ней покрывало, и узнал Иван-царевич свою невесту, и она его признала. "Ступай отсюда, - говорит ему царевна, - не то лютый змей и тебя съест!" - "Не пойду, - отвечает Иван-царевич, - мы с тобой обручились, чтобы вместе жить, вместе и помереть". Вот лезет из озера змей о двенадцати головах: "Эх, красная девица! Да у тебя заступа есть. Ну что ж! В моем брюхе и заступе будет место". - "Ах ты, проклятый змей! - сказал Иван-царевич. - Ты прежде пожри, тогда и хвались". Вынул свой острый меч, раз махнул - и снял с него шесть голов; в другой махнул - и остальные сбил. Потом Иван-царевич поехал с своей невестой в ее царство, обвенчались и жили долго и счастливо.

Вариант сказки

Бывали-живали царь да царица; у царя, у царицы был один сын, Иван-царевич. Вскоре царь умер, сыну своему царство оставил. Царствовал Иван-царевич тихо и благополучно и всеми подданными был любим, ходил он с своим войском воевать в иные земли, в дальние края, к Пану Плешевичу; рать-силу его побил, а самого в плен взял и в темницу заточил. А был Пан Плешевич куда хорош и пригож! Увидала его царица, мать Ивана-царевича, влюбилась и стала частенько навещать его в темнице. Однажды говорит ей Пан Плешевич: "Как бы нам сына твоего, Ивана-царевича, убить? Стал бы я с тобой вместе царствовать!" Царица ему в ответ: "Я бы очень рада была, если б ты убил его!" - "Сам я убить его не смогу; а слышал я, что есть в чистом поле чудище о трех головах. Скажись царевичу больною и вели убить чудище о трех головах да вынуть из чудища все три сердца; я бы съел их - у меня бы силы прибыло".

На другой день царица разболелась-расхворалась, позвала к себе царевича и говорит ему таковое слово: "Чадое мое милое, Иван-царевич! Съезди в поле чистое; убей чудище о трех головах, вынь из него три сердца и привези ко мне: скушаю - авось поправлюсь!" Иван-царевич послушался, сел на коня и поехал. В чистом поле привязал он своего доброго коня к старому дубу, сам сел под дерево и ждет... Вдруг прилетело чудище великое, село на старый дуб - дуб зашумел и погнулся. "Ха-ха-ха! Будет чем полакомиться: конь - на обед, молодец - на ужин!" - "Эх ты, поганое чудище! Не уловивши бела лебедя, да кушаешь!" - сказал Иван-царевич, натянул свой тугой лук и пустил калену стрелу; разом сшиб чудищу все три головы, вынул три сердца, привез домой и отдал матери.

Царица приказала их сжарить; после взяла ИР понесла в темницу к Пану Плешевичу. Съел он, царица и спрашивает: "Что - будет ли у тебя силы с моего сына?" - "Нет, еще не будет! А слышал я, что есть в чистом поле чудище о шести головах; пусть царевич с ним поборется. Одно что-нибудь: или чудище его пожрет, или он привезет еще шесть сердец". Царица побежала к Ивану-царевичу: "Чадое мое милое! Мне немного полегчило; а слышала я, что есть в чистом поле другое чудище, о шести головах; убей его и привези шесть сердец".

Иван-царевич сел на коня и поехал в чистое поле, привязал коня к старому дубу, а сам сел под дерево. Прилетело чудище о шести головах - весь дуб пошатнулся: "Ха-ха-ха! Конь - на обед, молодец - на ужин!" - "Нет, чудище поганое! Не уловивши бела лебедя, да кушаешь!" Натянул царевич свой тугой лук, пустил калену стрелу и сбил чудищу три головы. Бросилось на него чудище поганое, и бились они долгое время; Иван-царевич осилил, срубил и достальные три головы, вынул из чудища шесть сердец, привез и отдал матери. Она того часу приказала их сжарить; после взяла и понесла в темницу к Пану Плешевичу.

Пан Плешевич от радости на ноги вскочил, царице челом бил; съел шесть сердец - царица и спрашивает: "Что - станет ли у тебя силы с моего сына?" - "Нет, не станет! А слышал я, что есть в чистом поле чудище о девяти головах: коли съем еще его сердца - тогда нечто будет у меня силы с ним поправиться!" Царица побежала, к Ивану-царевичу: "Чадо мое милое! Мне получше стало; а слышала я, что есть в чистом поле чудище о девяти головах; убей его и привези девять сердец". - "Ах, матушка родная! Ведь я устал, пожалуй мне не состоять супротив того чудища о девяти головах!" - "Дитя мое! Прошу тебя - съезди, привези".

Иван-царевич сел на коня и поехал; в чистом поле привязал коня к старому дубу, сам сел под дерево и заснул. Вдруг прилетело чудище великое, село на старый дуб - дуб до земли пошатнулся. "Ха-ха-ха! Конь - на обед, молодец - на ужин!" Царевич проснулся: "Нет, чудище поганое! Не уловивши бела лебедя, да кушаешь!" Натянул свой тугой лук, пустил калену стрелу и сразу сшиб шесть голов, а с достальными долго-долго бился; срубил и те, вынул сердца, сел на коня и поскакал домой. Мать встречает его: "Что, Иван-царевич, привез ли девять сердец?" - "Привез, матушка! Хотя с великим трудом, а достал". - "Ну, дитя мое, теперь отдохни!"

Взяла от сына сердца, приказала сжарить и отнесла в темницу к Пану Плешевичу. Пан Плешевич съел, царица и спрашивает: "Что - станет ли теперь силы с моего сына?" - "Станет-то станет, да все опасно; а слышал я, что когда богатырь в баню сходит, то много у него силы убудет; пошли-ка наперед сына в баню". Царица побежала к Ивану-царевичу: "Чадо мое милое! Надо тебе в баню сходить, с белого тела кровь омыть". Иван-царевич пошел в баню; только что омылся - а Пан Плешевич тут как тут, размахнулся острым мечом и срубил ему голову. Повестил о том царицу - она от радости запрыгала, велела Ивана-царевича зарыть в могилу, а сама стала с Паном Плешевичем в любви поживать да всем царством заправлять.

Осталось у Ивана-царевича двое малых сыновей; они бегали, играли, у бабушки-задворенки оконницу изломали, "Ах вы, собачьи сыны! - обругала их бабушка-задворенка. - Зачем оконницу изломали?" Прибежали они к своей мамке, стали ее спрашивать: почему-де так неласково обзывают нас? Отвечает мать: "Нет, дитятки! Вы не собачьи сыны; был у вас батюшка, сильный и славный богатырь Иван-царевич, да убил его Пан Плешевич, и схоронили его во сырой земле". - "Матушка! Дай нам мешочек сухариков, мы пойдем оживим нашего батюшку". - "Нет, дитятки, не оживить его вам". - "Благослови, матушка, мы пойдем". - "Ну, ступайте; бог с вами!" Того часу дети Ивана-царевича срядились и пошли в дорогу. Долго ли, коротко ли шли они - скоро сказка сказывается, не скоро дело делается; попался навстречу им седой старичок: "Куда вы, царевичи, путь держите?" - "Идем к батюшке на могилу; хотим его оживить". - "Ох, царевичи, вам самим его не оживить. Хотите, я помогу?" - "Помоги, дедушка!" - "Нате, вот вам корешок; отroyте Ивана-царевича, этим корешком его вытрите да три раза перевернитесь через него". Они взяли корешок, нашли могилу Ивана-царевича, разрыли, вынули его, тем корешком вытерли и три раза перевернулись через него - Иван-царевич встал: "Здравствуйте, дети мои малые! Как я долго спал". Воротился домой, а у Пана Плешевича пир идет. Как увидал он Ивана-царевича - так со страху и задрожал. Иван-царевич предал его лютой смерти; попы его схоронили, панихиду отпели и отправились поминки творить; и я тут был - поминал, кутью большой ложкой хлебал, по бороде текло - в рот не попало!